

МАКСИМ ХАМОЯН

К ТЕОРИИ СЛОВСОЧЕТАНИЯ (на материале курдского языка)

Задача разработки теории словосочетания ставит перед наукой ряд вопросов, среди которых значимыми и принципиальными являются следующие: Каков объективный метод исследования словосочетаний с подчинительной связью компонентов, соизмеримый с задачей их научного определения? Каково лингвистическое назначение подчинительных словосочетаний в языковой системе? И какова языковая модель образования подчинительных словосочетаний, демонстрирующая присущую только им структурно-семантическую организацию?

Правильное и четкое понимание сущности подчинительных словосочетаний как целых и целостных фактов языковой действительности, представляющих особый тип проявления языковой материи, непосредственно зависит от глубокого осмысления этих вопросов и обоснованного ответа на них. Между тем они как таковые не только специально не разработаны, но и в такой своей постановке не поставлены в науке, хотя их отдельные стороны постоянно находились и находятся в центре внимания исследователей.

Попытаемся в ограниченных рамках предлагаемой статьи представить наше понимание сущности этих вопросов при учете опыта и результатов изучения подчинительных словосочетаний разных языков.

Лингвистическая наука не располагает полноценным определением переменного (свободного) подчинительного словосочетания, которое образуется в условиях речи в составе предложения. Причина этому заключается, в первую очередь, в традиционном несоблюдении соизмеримости исследовательского направления с задачей научного определения словосочетания. В то время как вопрос определения синтаксического

словосочетания требует ответа — научного определения, основанного на характеристике его комплексной организации в целом, придаваемые ему определения обычно ограничиваются представлением отдельных частных признаков его внешней формы, т.е. формальной организации. Разные методики выделения и анализа словосочетания в этом аспекте обусловили, с одной стороны, появление в разных формулировках отдельных частных неполноценных определений и, с другой стороны, существенные расхождения в самой теоретической трактовке и интерпретации этой формы. Показательно, что и сами исследователи подчинительного словосочетания признают, что в определении словосочетания нет полного согласия и единства между разными научными грамматиками¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что синтаксическая наука, имеющая длительную историю существования, в исследовании словосочетания и освещении его сущности в общих чертах находится еще на своем полпути. В ней основные вопросы теории словосочетания не имеют однозначного решения, некоторые из них мало разработаны, являются спорными. А некоторые вопросы, которые касаются природы значения словосочетания, его референтной соотнесенности и лингвистического назначения и т.д., как таковые вообще не ставятся.

Как показывают результаты изучения синтаксического материала разных языков и, в частности, построенные на их основе характеристики — определения непредикативных подчинительных словосочетаний, внимание ученых по сей день сконцентрировано исключительно на их внешней форме, на разных аспектах этой формы, элементах ее внутреннего членения, соотношениях этих элементов и т.д. В этих определениях необоснованно господствует убежденность в том, что исследуется и определяется не форма словосочетаний, а их комплексная организация в целом. В зависимости от этого структурно-семантическая организация внешней формы словосочетания представляется не иначе как структурно-семантическая организация всего словосочетания. Результатом подобной трактовки внешней формы словосочетания является практикуемый до сих пор в научной и учебной литературе так называемый структурный, синтаксический анализ словосочетания, рассматриваемый как анализ целостной организации словосочетания, но в действительности являющийся анализом лишь

его материальной оболочки, позволяющим детализировать и выделить элементы внутреннего членения этой оболочки. В результате смещения формы словосочетания с его структурно-семантической организацией в целом определение формы словосочетания необоснованно представляется как определение всего словосочетания. Приводим некоторые из этих определений, встречающихся в научной и учебной литературе: "Словосочетание — грамматическое и смысловое объединение на основе подчинительной непредикативной связи знаменательных слов, между которыми имеются атрибутивные, объектные или обстоятельственные отношения"². "Назначение словосочетаний: выражать отношения между понятиями, выраженными словами..."³. "Словосочетание — это смысловое и грамматическое объединение двух (или нескольких) полнозначных слов или форм слов, проявляющее их подчинительные свойства"⁴. Словосочетание — это "Соединение двух или более знаменательных слов (вместе с относящимися к ним служебными словами или без них), служащее для выражения единого, но расчлененного понятия или представления"⁵. "Словосочетание — это синтаксическая единица, образующаяся соединением двух или более знаменательных слов на основе подчинительной связи и тех лексико-грамматических отношений, которые порождаются этой связью"⁶, и т.д.

Согласно приведенным определениям, во-первых, подчинительные словосочетания образуются из двух или более знаменательных слов, между которыми имеются подчинительные отношения; во-вторых, внешней формой (материальной оболочкой) подчинительного словосочетания выступает сцепление форм слов, связанных формальной связью, называемой авторами определений синтаксической связью; в-третьих, план содержания подчинительного словосочетания составляет сцепление понятий, выражаемых словами — компонентами, связанными между собой смысловой связью, именуемой в определениях синтаксическим отношением, определяющим якобы значение словосочетания; в-четвертых, словосочетание является сцеплением формально-смысловых элементов, обладающим расчлененностью формы и значения; в-пятых, подчинительное словосочетание образуется по структурной, синтаксической модели и т.д.

Важно отметить, что все перечисленные особенности, приписываемые комплексной организации подчинительного словосочетания, относятся исключительно к его внешней форме. Круг вопросов, относимых теории словосочетания, таким образом, суживается формальными рамками его плана выражения и важные вопросы, касающиеся его плана содержания остаются вообще вне поля зрения. В результате, построенные на основе особенностей внешней формы словосочетания определения, в действительности являющиеся определениями формы словосочетания, квалифицируются как определения формальные, структурные и, стало быть, неполноценные.

Ознакомление с определениями, придаваемыми разными авторами словосочетанию, позволяет заметить, что словосочетание рассматривается как бы в самом себе и для себя. Но для языка как представителя отражаемой действительности образование словосочетания не самоцель. Оно предполагает соотношение словосочетания не с самим собой или соотношениями составляющих его слов, а с определенным, конкретным объектом действительности — денотатом, с особым понятийным содержанием — референтом. Оно не могло осуществиться, если бы в задачу словосочетания входило лишь отражение взаимодействия компонентов, которым, по мнению некоторых лингвистов, определяется синтаксическая семантика (значение), содержательная сторона словосочетания, и т.д.⁷

Несовпадения нашего понимания словосочетания со существующими взглядами на главные вопросы теории словосочетания сводятся к следующему:

1. Для разработки теории подчинительного словосочетания принципиально важное значение имеет исследовательское направление, для которого отправным моментом в изучении словосочетания является знание денотата, с которым оно соотносится.
2. Как уже отмечалось, не словосочетание, а форма словосочетания образуется из двух или более знаменательных слов, т.е. формой словосочетания является не сцепление форм компонентов, находящихся в формальных связях, а сцепление компонентов, находящихся в формальных и смысловых связях. Иными словами, то, что лингвисты до сих пор называют словосочетанием, в действительности, является формой словосочетания.

3. Словосочетание образуется не как сцепление формально-смысловых элементов — слов, (в котором формы слов находятся в формальных связях, а их значения — в смысловых), а как формально-смысловой элемент, имеющий форму в виде сцепления формально-смысловых элементов и единое значение, о котором и о характере объекта действительности, логическим представителем которого является это значение, ничего не сообщается в определениях.
4. Значение словосочетания определяется не отношениями компонентов и их взаимодействием, а отражением особого, до сих пор не выделенного наукой объекта действительности, о котором, как указывалось, ничего не сообщается в научной и учебной литературе.
5. Словосочетание образуется не по структурной (синтаксической) модели, допускающей расположение стержневого и зависимого компонентов непосредственно один за другим, а по особой структурно-семантической модели, интерпретация которой следует ниже.

В дополнение отметим, что в специальной литературе сохраняются и такие определения подчинительного словосочетания, которые хотя и указывают на отдельные стороны его плана содержания, в частности на тот факт, что оно является единицей номинации, выражает расчлененное понятие и т.д., но в них опять-таки отсутствуют данные об объекте действительности, который обозначается словосочетанием, и о расчлененности понятия, являющегося отражением этого объекта.

Отметим некоторые из этих определений: "Вопросы грамматической сущности словосочетания, об объеме словосочетания, о его форме и значении ... в разных языках остаются мало изученными. Все признают, что словосочетание состоит не менее чем из двух полнозначных слов, что оно организуется по законам и правилам соединения слов и их форм, присущим данному языку, и что оно выражает единое, хотя и сложное, расчлененное понятие, цельное значение"⁸.

"Таким образом, с чисто грамматической точки зрения простыми словосочетаниями должны быть признаны синтаксически организованные и семантически цельные сочетания

двух знаменательных слов, выражающие единое значение и способные быть обозначением предмета, действия, качества”⁹.

“Словосочетание — это минимальное грамматически связанное объединение слов, основная функция которого номинативная”¹⁰, и т.д.

Эти определения также, как предыдущие не являются полноценными. В них не раскрывается сущность перечисленных признаков словосочетания. Они хотя и указывают на номинативность словосочетания, но абсолютно не касаются вопроса о природе и самом существовании референта словосочетания, незнанием которого определяется отсутствие обоснованности таких понятий, каковыми являются “расчлененность понятия”, “сложность понятия”, “цельность понятия”, “способность обозначать предмет, качество”, “семантическое распространение стержневого компонента” и т.д. в этих определениях. Но прежде чем представить обоснование нашего понимания всех этих вопросов, касающихся организации словосочетания, следует также отметить, что и сам термин “словосочетание”, которым пользуемся и мы, нуждается в некотором уточнении. Речевое образование, традиционно называемое словосочетанием в действительности не является сочетанием слов в их виртуальном проявлении. Оно представляет собой объединение синтаксических проявлений слов, к тому же в его построении нередко принимают участие и синтаксические проявления фразеологизмов, целых предложений и т.д.

Перечисленные возражения основываются на результатах рассмотрения подчинительных словосочетаний, с одной стороны, в плане их денотативной соотнесенности — в аспекте их связей с отдельным участком отражаемой действительности, который противопоставлен другим ее участкам, обычно представляемым соответствующими типами проявления языковой материи — лексическими и фразеологическими единицами, предложениями и паремиологизмами, и с другой стороны, с точки зрения занимаемого ими места среди разных типов проявления языковой материи, находящихся в преемственно-эволюционных отношениях, лежащих в основе формирования и существования языковой структуры¹¹. Объектом исследования служат подчинительные словосочетания курдского языка.

Важность изучения подчинительных словосочетаний языков, в том числе и курдского языка, вытекает из того, что

они, будучи особым типом проявления языковой материи, отражают строго определенную сферу реалий действительности, а именно разные типы проявлений объектов действительности, которые не могут обозначаться лексическими и фразеологическими средствами — словами и фразеологизмами, специализированными исключительно по обозначению самих объектов. Что касается состояния изученности подчинительных словосочетаний курдского языка, то вопрос о них не только не решен, но и как таковой специально не поставлен в работах по курдской грамматике.

Подчинительные словосочетания курдского языка стали фигурировать в специальной курдоведческой литературе впервые в связи с исследованием категории рода имен существительных и средств ее выражения — так называемых изафетных показателей в изафетных (определятельных) конструкциях¹². В дальнейшем подчинительные словосочетания все больше привлекали внимание исследователей в связи с разработкой проблем фразеологии курдского языка и разъяснением отношений устойчивых и свободных словосочетаний с целью выделения их отличительных особенностей и т.д.¹³. В последнее время, при разработке вопросов теории курдского языка среди всех главных задач важное значение приобрела задача освещения сущности словосочетания, моделирования процесса его образования, его лингвистического назначения и т.д. Некоторые результаты решения этих задач содержат опубликованные работы автора, посвященные разработке отдельных общелингвистических проблем, касающихся социолингвистической потребности, проявления языковой материи, формирования языковой структуры, единого критерия построения лингвистических дефиниций и т.д.¹⁴.

Объективное освещение сущности подчинительного словосочетания осуществляется путем его исследования в плане его сравнения с другими типами проявления языковой материи на основе метода социолингвистического анализа, позволяющего в деталях определить единство его социальной и лингвистической сторон¹⁵.

При сегментации курдской речи — предложения в общем ряду с другими элементами его внутреннего членения выявляются две структурные разновидности словосочетаний с подчинительной связью компонентов, которые несмотря на

сходство во внешней форме являются принципиально разными типами проявления языковой материи, отличающимися друг от друга разными моделями образования и присущими только им разными лингвистическими назначениями в языковой системе.

Одну из этих разновидностей составляют устойчивые, воспроизводимые в готовом виде словосочетания, которые возникают и существуют в качестве характеризующего, квалифицирующего или оценивающего обозначения объектов действительности и известны в курдской фразеологии как фразеологизмы со структурой словосочетания¹⁶.

Другую разновидность представляют свободные (переменные), каждый раз вновь образующиеся словосочетания — синтаксические единицы, обладающие специфической структурно-семантической организацией и особым лингвистическим назначением в языковой системе.

Для объективного разграничения этих двух разновидностей единиц, встречающихся в составе предложения, принципиально важно рассматривать их на общем фоне проявлений языковой материи в ряду с другими языковыми и речевыми единицами.

Отражаемая языковой материей действительность в реальности существует в своих отдельных конкретных проявлениях, которые познаются и обозначаются, как правило, знаменательными словами и/или соотносящимися с ними фразеологизмами — двумя известными и, как уже указывалось, единственными в своем роде специализированными типами единиц номинации, являющимися двумя разными типами проявления языковой материи. Примерами таких отдельных, конкретных типов проявления действительности, обозначаемых словами и фразеологизмами, являются, в частности, *av* ("вода"), *nap* ("хлеб"), *ba* ("ветер"), *ava pehm* ("тихий, неприметный, но хитрый, коварный" букв. "тихая, спокойная вода"), *axa sag* ("могила, вечный покой", букв. "холодная земля") и т.д.

Вместе с тем сами типы проявления действительности в виде отдельных, конкретных объектов (предметов, явлений, действий, состояний, свойств и т.д.), обозначаемых исключительно словами и фразеологизмами, в свою очередь, в действительности существуют и функционируют лишь в своих особых проявлениях, обозначение которых, как уже сказано, словами

и фразеологизмами в их виртуальном проявлении оказывается невозможным. Они, т.е. проявления проявлений окружающей действительности, или иначе говоря, проявления объектов действительности, обозначаемых знаменательными словами и фразеологизмами, обозначаются принципиально иными средствами номинации, являющимися в своем роде проявлениями проявлений языковой материи. Дело в том, что языковая материя проявляется через свои разнообразные и разнообразные проявления и проявления самих этих проявлений не сама по себе, а из социальной потребности в реализации в языкотворческих и речетворческих целях путем ее самоопределения, направленного на ее приспособление к нормам и правилам создания речи, упорядочивания речевой деятельности, а также и на построение речевых единиц и создание на их основе языковых образований более сложного характера и т.д. Исходным и главным фактором, обусловливающим эту потребность, служит то, что отражаемая языковой материей действительность, существующая в своих проявлениях и проявлениях самих этих проявлений, требует своего адекватного языкового представления, определяющего необходимость в соответствующем проявлении языковой материи. В частности, в результате анализа соотношений проявлений отражаемой действительности и проявлений языковой материи возникла убежденность в том, что языковая материя служит средством представления этой действительности в различных формах ее проявления, среди которых отдельные места занимают проявления:

1. в форме познаваемых конкретных объектов — предметов, явлений, действий, состояний, их свойств и т.д., представляемых единицами двух подсистем языка — лексики и фразеологии;
2. в форме типов проявления познанных объектов, представляемых морфологическими и синтаксическими проявлениями слов и фразеологизмов, синтаксическими словосочетаниями и их морфологическими и синтаксическими проявлениями.

Таким образом, в языковой системе морфологические и синтаксические проявления знаменательных слов и фразеологизмов, синтаксические словосочетания и их морфологические и синтаксические проявления являются теми специализированными номинативными средствами, в задачу которых входит

обозначение типов проявления объектов действительности; как правило, обозначаемых только словами и фразеологизмами в их виртуальном проявлении.

Будучи обозначениями объектов действительности, знаменательные слова и фразеологизмы отличаются друг от друга тем, что слова являются номинативными единицами, а фразеологизмы — номинативно-характеризующими — квалифицирующими единицами.

Морфологические проявления слов и фразеологизмов, основанные на их морфологических категориях, составляют основную часть словоизменительной и фразоизменительной систем курдского языка, охватывающих всю парадигму спряжения глаголов и глагольных фразеологизмов, склонения имен существительных и субстантивных фразеологизмов.

Синтаксические проявления слов и фразеологизмов, основанные на их валентности — сочетательных свойствах, выступают обозначениями соответствующих типов проявлений объектов действительности, которые стоят за синтаксическими категориями (категории подлежащего, сказуемого, дополнения и т.д.).

Принципиально иную характеристику представляют подчинительные словосочетания.

Образование словосочетаний — это особое языковое явление, обусловленное потребностью в обозначении не отдельных предметов, а именно типов их проявлений, в своей совокупности образующих отдельную специфическую сферу объективной действительности. В отличие от знаменательного слова, которое возникает как обозначение объекта действительности на основе понятия об этом объекте, синтаксическое словосочетание образуется из потребности в обозначении типа проявления объекта действительности, обозначаемого его главным, стержневым компонентом. В этом легко убеждаемся, обращаясь к конкретным примерам.

Словосочетание *ava sag* ("холодная вода") — это речевое образование, обладающее статусом формально-смыслового элемента (знака). В своей минимальной конструкции оно имеет в качестве своей материальной формы сцепление двух знаменательных слов в их синтаксических проявлениях, выступающее описанием — характеристикой объекта *av* ("вода") на основе его признака *sag* ("холодная"), определяющей собой его

данное состояние (- воду в ее холодном состоянии), воспринимаемое как особый тип ее проявления в действительности. Этот тип проявления воды встречается в общем ряду с другими, всевозможными типами ее проявления, каковыми являются: *ava gertm* ("теплая вода"), *ava zelal* ("прозрачная вода"), и т.д., и т.п., которые обозначаются одноименными словосочетаниями. Другой пример: словосочетание *hēdf dinivise* ("медленно пишет") описывает — характеризует действие *dinivise* (от глагола *nivisn* ("писать") на основе признака *hēdf* ("медленно"), выявляя его особое состояние (- действие в его медленном темпе), являющееся особым типом его проявления, наряду с его другими типами проявления в виде *zū dinivise* ("быстро пишет"), *xirab dinivise* ("плохо пишет") и т.д., и т.п. Еще один пример: *Kitēba Ṣagirt* ("книга ученика") образуется как характеристика объекта *kiteb* ("книга") на основе приписываемого ему признака принадлежности ученику, придающего ему определенную классификационную отнесенность — положение — нахождение в собственности ученика, воспринимающееся как отдельный тип его определения — проявления.

Сравнение обозначаемых словосочетаниями типов проявления одного и того или разных объектов в плане их конституирующего признака приводит к осознанию того, что подчинительные словосочетания образуются из потребности в расподоблении смежных состояний одного и того же объекта в целях различения типов его проявлений. Таким образом под типом проявления объекта действительности в широком понимании подразумевается любое состояние, в котором объект оказывается в результате необходимости его функционирования — включения в связь с другими объектами. Рассматривая нахождение объекта в том или ином отношении или состоянии как свойство или признак объекта, можно дальше осознать основу соответствующего типа его проявления: тип проявления объекта основан на том или ином его признаке или отношении. Поскольку признак объекта отдельно от него не существует и не отделим от него ("холодная вода — это один предмет, от которого не отделим его признак "холодная"), то тип его проявления, основанный на данном его признаке, воспринимается как целостный, единый предмет познания. Понятие об этом типе проявления объекта, образующее план содержания словосочетания, оказывается типом проявления понятия об

объекте. Оно является единицей мысли идеального содержания в виде единого нерасчлененного понятия как особой формой мышления, из потребности в выражении которой образуется словосочетание в расчлененной, внутрираздельнооформленной материальной оболочке. Расчлененная материальная оболочка словосочетания — это аналитическая форма выражения нерасчлененного понятия о нерасчлененном референте, знание которого является первоочередной задачей и главным условием на пути создания теории подчинительного словосочетания, оно служит отправным пунктом объективного освещения его комплексной организации и отграничения его от других типов проявления языковой материи, выступающих представителями других референтов. Аналитическая форма словосочетания, образующая его план выражения, является единством сцепления форм компонирующих слов, связанных формальными связями и сцепления их значений, связанных смысловыми связями. В этом виде она совокупно выступает означающим словосочетания. Таким образом, форма словосочетания — это синтаксическое объединение, образующееся соединением двух или более знаменательных слов, связанных между собой формально-смысловыми связями. В зависимости от этого правомерно моделировать процесс образования подчинительного словосочетания по схеме: "Понятие о типе проявления объекта (план содержания) + формально-смысловое сцепление компонирующих слов (план выражения)".

Таким образом, характер структурно-семантической организации подчинительного словосочетания в его минимальной, двучленной конструкции определяется целью его образования, которая заключается в обозначении типа проявления предмета на основе понятия о нем, выражаемого через сцепление понятий о предмете и его признаке в соответствующей материальной оболочке.

MAXIM KHAMOYAN

ON THEORY OF WORD COMBINATION

(on the Material of Kurdish Language)

In this paper we prove, that subordinate word combinations formed from requirement in marking types of displaying objects of reality, marking them as the crucial components.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Грамматика русского языка, Том II, Синтаксис, часть первая. Издательство АН СССР, М., 1960, с. 10.
2. Р.Н.Попов, Д.Н.Валькова, и др., Современный русский язык, "Просвещение", М., 1978, с. 273.
3. А.Н.Гвоздев, Современный русский литературный язык, часть 2, Государственное учебно-педагогическое Издательство МП РСФСР, М., 1961, с. 19.
4. Н.С.Валгина, Синтаксис современного русского языка, Из. "Высшая школа", М., 1978, с. 23-24.
5. О.С.Ахманова, Словарь лингвистических терминов, Из. "Советская энциклопедия", М., 1966, с. 426.
6. Современный русский язык, часть 2, Синтаксис, М., "Высшая школа", 1979, с. 7.
7. Н.С.Валгина, цит. работа, с. 11.
8. См. примечание 1-е, там же.
9. Там же, с. 20.
10. Современный русский язык, часть 2, Синтаксис, М., "Высшая школа", 1979, с. 5.
11. О преемственно-эволюционных отношениях см.: М.У.Хамоян, К проблеме моделирования процесса становления языковой структуры. - "Страны и народы Ближнего и Среднего Востока", Ереван, 2002, с. 354-363.
12. Шамилов А., Курдоев К., Цукерман И. Об изафете в курдском языке. - "Революция и письменность", 1933, № 1 (16), с. 51-56; Шамилов А., Цукерман И., Курдоев К. О проблеме рода в курдском языке. - "Письменность и Революция", сб. 1, М. - Л., 1933, с. 160-178.
13. М.У.Хамоян, Основы фразеологии курдского языка. Издательство АН Армянской ССР, Ереван, 1988, с. 17-53; Очерки именной фразеологии курдского языка. Издательство Ереванского университета, Ереван, 1971, с. 3-16.
14. М.У.Хамоян, К проблеме потребности в лингвистике. - "ИФЖ АН Армянской ССР", 1987, N 1, с. 172-182; Проблема проявления в лингвистике (на материале курдского языка). - "Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, XX", Изд. "Зангак-97", Ереван, 2001, с. 270-289; К проблеме моделирования процесса становления языковой структуры. - "Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, XXI". Изд. "Зангак-97", Ереван, 2002, с. 354-363; Проблема дефиниции в лингвистике (на материале курдского языка), - "Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, XVII", Изд. "Гитутюн" НАН РА, Ереван, 209-229.

15. Хамоян М.У., Основы фразеологии курдского языка, Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, М., 1989, с. 6-9.
16. Там же, с. 26.